

КРИМИНАЛИСТИКА И КРИМИНОЛОГИЯ. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

В. Д. Корма*, Е. А. Миронова**, В. А. Образцов***

Теоретические и прикладные аспекты криминалистического учения о следственном распознавании

***Аннотация.** Статья посвящена актуальным проблемам формирующегося в криминалистике учения о следственном распознавании. Рассматриваются дискуссионные вопросы, касающиеся сущности, назначения, объекта, пределов и других компонентов указанного учения. По итогам проведенного исследования сделан вывод, что термин «следственное распознавание» может быть рассмотрен с нескольких точек зрения. Под следственным распознаванием, в частности, можно понимать форму и направление познавательной активности следователя в сфере досудебного уголовного производства. Следственное распознавание также можно определить как совокупность адекватных ситуации задач, методов, средств, технологий и процессуальных действий, реализуемых в режиме процессуального доказывания в целях познания невоспринимаемых органами чувств признаков наблюдаемых следователем уголовно-релевантных объектов, а также признаков ненаблюдаемых им уголовно-релевантных объектов путем сравнительного анализа фактической и модельной информации и использования имеющихся знаний о других признаках и объектах, закономерно связанных с первыми. Кроме того, следственное распознавание может быть рассмотрено как формирующееся частно-криминалистическое учение о закономерностях механизма, принципах, методах, средствах и технологиях познания ненаблюдаемых следователем уголовно-релевантных объектов, а также чувственно не воспринимаемых признаков наблюдаемых им уголовно-релевантных объектов.*

© Корма В. Д., Миронова Е. А., Образцов В. А., 2017

* *Корма Василий Дмитриевич*, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
v.d.korma@gmail.com

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

** *Миронова Елена Анатольевна*, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Российского государственного социального университета
elena-mironova.mironowa@yandex.ru

107076, Россия, г. Москва, ул. Стромынка, д. 18

*** *Образцов Виктор Александрович*, доктор юридических наук, профессор, ветеран Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Ключевые слова: следственное распознавание, наблюдаемые и ненаблюдаемые объекты и признаки, задачи, механизм, методы и средства следственного распознавания.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.82.9.186-202

В кибернетике, математике, медицине, археологии и других областях современной науки все больше внимания уделяется исследованию теоретических и прикладных аспектов проблемы распознавания образов¹. Не стоит в стороне от этой тенденции и отечественная криминалистика. Научные исследования, проведенные учеными криминалистического профиля в последние десятилетия, заложили основы «формирующегося» учения о следственном распознавании. Однако достигнутое на данном направлении еще далеко от желаемого и объективно возможного.

До сих пор отсутствует единство во взглядах по поводу сущности механизма и назначения следственного распознавания, характера и круга распознаваемых объектов и других основных понятий рассматриваемого учения. Многие важные в научном и практическом отношении вопросы концептуального порядка еще не стали предметом глубокого теоретического осмысления. Не все обстоит благополучно и с точки зрения четкого соблюдения авторами соответствующих публикаций законов и правил логического мышления. В результате допускаются смешение понятий «познание» и «распознавание», подмена распознавательной деятельности следователей понятием логического приема этой деятельности, а также подмена общего понятия распознавания как категории родового уровня понятием классификационного распознавания как одного из видов указанного общего понятия. В связи с этим есть смысл вначале остановиться на рассмотрении проблемы соотношения понятий познания и распознавания.

По мнению некоторых авторов, указанные понятия являются синонимами. Судя по всему, это мнение вряд ли соответствует реальному

положению вещей. И вот почему. Действительно, между понятием познания и понятием распознавания не существует непреодолимого «водораздела». И то, и другое относится к числу так называемых совместных, сравниваемых понятий. Однако понятие познания и понятие распознавания не являются равнообъектными, в которых мыслится один и тот же объект. Поэтому между тем и другим ставить знак равенства нельзя.

Данные понятия находятся в отношении подчинения (субординации). Объем понятия «распознавание» входит в объем более широкого понятия «познание». Это означает, что последнее понятие (познание) выступает в роли подчиняющего, а первое (распознавание) — в качестве подчиненного. Таким образом, данные понятия соотносятся друг с другом как род (познание) и вид (распознавание), как целое и часть этого целого.

Отсюда и вывод: каждый случай распознавания является познанием, но не каждый случай познания является распознаванием. В чем же усматривается специфика следственного распознавания?

В известных нам трудах философов хотя и упоминается понятие «распознавание», определение этого понятия отсутствует. Не встречается оно и в публикациях специалистов других отраслей современной науки, исследующих теоретические и прикладные аспекты проблемы распознавания образов. Авторы словарей русского языка сочли возможным ограничиться толкованием глагола «распознать». По мнению С. И. Ожегова и его последователей, распознать — это значит определить, узнать кого-то или что-то по каким-нибудь признакам (например, распоз-

¹ См., например: Распознавание образов / пер. с англ. М.: Мир, 1970; Горелик А. Л., Скрипкин В. А. Методы распознавания. М.: Высшая школа, 1977; Уздин Д. З. О новом подходе в теории распознавания образов (состояний). Новые методы математической диагностики. М., 2011; Кошелева Ю. П. «Образ» в психологии: теория и практика // Вестник МГЛУ. Вып. 7 (640). 2012. С. 39—51.

нать болезнь или чьи-нибудь намерения²). По С. И. Ожегову, признак — это показатель, примета, знак, по которым можно что-либо или кого-либо узнать, определить³. Данные суждения представляют собой абстракции весьма высокой степени общности. В них, что вполне естественно, отсутствуют прямые указания на то, к какой группе относятся распознаваемые объекты и о какой категории признаков ведется речь. Вместе с тем в них отчетливо прослеживается мысль о связи распознавательной активности человека с познанием внутренних признаков объективно существующих явлений. На это обстоятельство указывают приведенные С. И. Ожеговым примеры, а именно — распознавание болезней и намерений людей. Мысль, о которой сказано выше, логично корреспондирует тому, о чем в свое время писали В. А. Снетков, исследуя сущность судебно-экспертного распознавания (диагностики)⁴, и П. П. Кабанов, высказываясь по поводу распознавания заблуждений, лжи, инсценировок и иных ложных демонстраций⁵.

Данные идеи были подхвачены и в определенной мере развиты в работах В. Ф. Орловой, Е. И. Галяшиной, В. И. Рохлина и ряда других ученых. В наиболее полном, развернутом виде они отражены в публикациях В. Д. Кормы и В. А. Образцова, посвященных общей теории криминалистического распознавания. Предложенная ими концепция разработана на основе результатов изучения основных положений материалистической диалектики, логики и гносеологии (метатеории познания), относящихся к теме исследования, интерпретированных с учетом специфики судебной практики в сфере уголовного производства⁶. Такой подход позволил сделать несколько выводов, представляю-

щих интерес с гносеологической и методологической точек зрения.

Распознать — значит овладеть знаниями о ненаблюдаемой субъектом познания объективной реалии по наблюдаемым им признакам проявления сущности этой реалии.

Объем понятия «распознавание» охватывает два вида признаков исследуемых реалий: а) внешние и внутренние признаки ненаблюдаемых субъектом познания событий, явлений, процессов, предметов; б) невоспринимаемые органами чувств наблюдателя свойства, связи и отношения наблюдаемых им объектов.

Распознавание есть форма, метод и процесс активного, целенаправленного овладения знаниями о признаках ненаблюдаемых субъектом познания объектов или о чувственно невоспринимаемых признаках наблюдаемых им объектов.

Процесс распознавания осуществляется по принципу использования в комплексе непосредственного знания как продукта чувственного познания и опосредствованного выводного знания как продукта мышления.

Решение распознавательной задачи опирается на логическое правило познания неизвестного объекта или неизвестного признака объекта путем использования имеющегося знания о других объектах и признаках, информационно связанных с первыми.

Данные выводы и положены в основу авторской концепции следственного распознавания.

Как объективно существующее явление следственное распознавание в гносеологическом плане ничем не отличается от других видов распознавания, в том числе и от криминалистического распознавания (прокурорского, оперативно-розыскного, судебно-экспертного

² См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. : Советская энциклопедия, 1973. С.608 ; Современный толковый словарь русского языка. М. : Ридерз Дайджест, 2004. С.684.

³ Ожегов С. И. Указ. соч. С.513.

⁴ См.: Снетков В. А. Проблемы криминалистической диагностики // Труды ВНИИ МВД СССР. 1972. № 23. С. 104.

⁵ См.: Кабанов П. П. О ситуационном подходе в криминалистическом распознавании // Проблемы криминалистического распознавания. М.-Иркутск, 1999. С. 54.

⁶ См., например: Корма В. Д., Образцов В. А. Криминалистическое распознавание: теория, метод, модели технологий : монография. М. : Юрлитинформ, 2014.

и т.д.). Вместе с тем ему присущи определенные отличительные черты.

Выделим главные из них.

1. Субъектом следственного распознавания является следователь, т.е. тот представитель стороны обвинения, который, находясь на передовой битвы за достоверную информацию, несет на своих плечах основную тяжесть бремени выявления, раскрытия преступлений и других общественно опасных деяний, а также осуществления от имени государства уголовного преследования подозреваемых и обвиняемых в совершении инкриминируемых им деяний.
2. Познавательная функция следователя реализуется в режиме процессуального доказывания в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного преследования путем производства установленных УПК РФ процессуальных действий с соблюдением при этом предусмотренных нормами права порядка, требований, правил, условий.
Эти обстоятельства, а также тот факт, что свою работу следователь строит в условиях, непохожих одна на другую, постоянно изменяющихся ситуаций, во многом предопределяет другие, производные от них особенности следственного распознавания. Они проявляются в своеобразии характера, круга, структуры распознаваемых объектов, задач, способов, средств, технологий решения задач на пути воплощения цели (главной задачи) в жизнь.
3. Целью следственного распознавания является овладение истинным (достоверным), полным, доказанным знанием о ненаблюдаемых следователем уголовно-релевантных реалиях (явлениях). Воплощение данной цели в жизнь создает информационную базу, необходимую для принятия, обоснования и реализации надлежащих, опирающихся на закон, адекватных фактической ситуации правовых, организационно-тактических и управленческих решений в сфере досудебного уголовного производства.
4. В предмет следственного распознавания входят существенные в поисковом, познавательном и юридическом отношениях при-

знаки исследуемых в уголовном процессе явлений. В роли элементов указанного предмета выступают: 1) целостная совокупность признаков ненаблюдаемых следователем уголовно-релевантных объектов (событий, процессов, действий и т.д.); 2) не воспринимаемых на чувственном уровне познания отдельных признаков (элементов, свойств, связей и т.д.), наблюдаемых следователем уголовно-релевантных объектов.

5. Как интегративное системное образование достоверное знание следователя представляет собой продукт соединения в одно целое результатов непосредственной чувственной и опосредствованной (рациональной) форм познания. Непосредственное знание формируется в результате использования возможностей органов чувств следователя (зрения, слуха, обоняния, осязания и т.д.) в ходе производства процессуальных действий. Эти действия могут быть направлены на: 1) обнаружение и исследование материально фиксированных следов, предметов, документов, веществ, иных материальных носителей уголовно-релевантной информации; 2) получение и проверку устно-речевой и письменно-речевой информации, сообщаемой следователю потерпевшими, свидетелями, подозреваемыми и обвиняемыми; 3) изучение, анализ, оценку, проверку и использование информации, поступившей к следователю по его запросам либо помимо их в форме заявлений, сообщений, ходатайств, заключений судебных экспертов, материалов проверок, проводимых контролирующими органами, документов органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и других источников.

Так, при осмотре какого-либо предмета, обнаруженного на месте происшествия, в сознании следователя формируется образ внешнего облика этого объекта, возникающий в результате визуального восприятия его признаков органом зрения. Визуальный способ получения знания относительно признаков исследуемого следователем непосредственно материального носителя информации доминирует и при производстве иных следственных действий

невербального характера (в частности, производства обыска в каком-либо помещении). Что же касается следственных действий, которые производятся в режиме непосредственного процессуального общения следователя со свидетелями, потерпевшими, подозреваемыми и обвиняемыми, то в большинстве таких случаев преобладает слуховой способ восприятия информации, передаваемой следователю его контактером и получаемой последним информацией, поступающей от следователя.

Однако визуальный, слуховой и иные способы чувственного восприятия ограничены в своих возможностях. Они дают знания только о внешних признаках наблюдаемых объектов. С их помощью нельзя познать скрытые, внутренние, сущностные признаки (свойства, причины, связи и т.д.) наблюдаемых, а тем более ненаблюдаемых объектов.

Но здесь мы должны сделать одну существенную оговорку. Изложенные выше положения в полной мере относятся к наблюдаемым следователем объектам неговорящей природы. Что же касается людей как носителей и источников уголовно-релевантной информации, то нельзя не учитывать того, что сообщаемые ими сведения при определенных условиях могут дать следователю знания о следующих обстоятельствах. Во-первых, не только о собственных внешних, но и об определенной части присущих им признаках внутреннего порядка. Во-вторых, об определенной части тех или иных признаков известных им, исследуемых следователем материальных объектов. В-третьих, о внешних и внутренних признаках других участников либо наблюдателей криминальных и прочих событий, процессов, явлений, интересующих следователя. Речь идет в основном о показаниях законопослушных, добропорядочных свидетелей и потерпевших, заинтересованных в установлении истины, а также о раскаявшихся в содеянном подозреваемых или обвиняемых. Но даже такого рода показания не могут дать следователю исчерпывающий объем необходимых ему знаний и не во всем могут соответствовать действительности (например, в случае

добросовестного заблуждения, плохой памяти, намеренного утаивания сведений о компрометирующих допрашиваемых лиц обстоятельствах и по другим причинам). Ничего на веру в процессе доказывания брать нельзя. Все необходимо проверять и перепроверять, тем более что любые показания, как и результаты других следственных действий, сами по себе в момент их получения не являются полноценными доказательствами. Они представляют собой лишь информацию к размышлению, дающую основание для построения следственных версий. Доказательственный статус такая информация, как и прочие первичные данные, могут приобрести при условии надлежащей их проверки, осуществляемой надлежащим субъектом и надлежащим образом на основе производства комплекса процессуальных действий.

Для того, чтобы овладеть надлежащими знаниями о невоспринимаемых непосредственно органами чувств признаках наблюдаемых и ненаблюдаемых объектов, следователю необходимо воспользоваться возможностями собственного конструктивного потенциала — продуктивного воображения и нестандартного творческого мышления. Только на этой основе ему открывается дорога к получению недостающего звена — опосредствованного знания. (Опосредствование представляет собой отношение одного понятия (или объекта) к другому, мыслимое и познаваемое лишь через третье понятие (объект). Опосредствованное знание есть обоснованное, обусловленное, выводное знание⁷).

1. Результаты непосредственной формы познания служат фактической базой для воображения и мышления как рациональной формы познания. Производя мысленную переработку продуктов чувственного познания, следователь тем самым осуществляет переход от чувственного к рациональному, от наблюдения, измерения и других способов предметно-практической активности к способам, приемам, правилам логической природы: анализу, синтезу, гипотезе (версии), моделированию, аналогии, дедукции

⁷ См., например: Философский энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1983. С. 459.

и т.д. Но это не означает, что мышление не участвует в «работе» органов чувств и существует подобно кошке, которая гуляет сама по себе. Оно руководит органами чувств, корректирует, направляет их в нужном направлении. Это и другие обстоятельства позволяют рассматривать следственное распознавание в качестве процесса взаимодействия: чувственно-наглядных образов объектов и признаков с мысленными образами (мыслеобразами) объектов и признаков; возможностей и продуктов чувственной и рациональной природы; вероятных и достоверных, непосредственных и опосредствованных знаний; фактической и модельной информации; наблюдаемого и ненаблюдаемого.

В этой связи нельзя не обратить внимания на такую специфическую черту распознавательной активности следователя, как использование им для решения поставленных задач типовой модельной информации родо-видового уровня. Имеются в виду, так называемые идеальные информационные модели, содержащие обобщенные знания о типичных закономерных связях, существующих между наблюдаемыми и ненаблюдаемыми объектами, а также между внутренними и внешними признаками данных видов объектов, проявляющихся во всех сходных условиях. Такие знания могут сформироваться в результате личного житейского опыта следователя, а также почерпнуты им в ходе общей и специальной профессиональной подготовки и профессиональной деятельности по делам аналогичных категорий. Но более надежными и полными источниками обобщенной информации являются руководства для следователей, справочная, методическая и иная правовая, психологическая и криминалистическая литература, содержащая описания, рекомендации, классификации, характеристики явлений того класса, элементами которых являются исследуемые по конкретному делу объекты и признаки

Сведения, содержащиеся в отмеченных и других источниках обобщенных данных, исключительно важны для организации и осуществления процесса распознавания. Более того, без использования содержащейся в них информации объективно невозможно решить ни одну распознавательную задачу. И прежде всего потому, что этот процесс во всех случаях протекает в форме перехода от общих абстракций⁸ родового уровня к менее общим абстракциям видового порядка, а от них — к конкретному, единичному явлению.

2. В системе средств следственного решения распознавательной задачи одну из ключевых ролей играют метод сравнительного анализа фактической и указанной выше модельной информации, а также метод экстраполяции (экстраполирования), т.е. перенос знаний об известных частях целого на неизвестные части того же целого, имеющихся знаний об известных признаках объекта на неизвестные признаки того же объекта, имеющихся знаний об одном объекте на другой, неизвестный объект. Это дает возможность продуктивно строить, анализировать, проверять следственные версии, разрабатывать программы предварительных проверок и предварительно расследовать, успешно решать многие другие вопросы. Следует особо подчеркнуть многоплановое значение для следственного распознавания такой разновидности типовой информационной модели, как нормы и понятия материального и процессуального уголовного права, некоторых других отраслей права, имеющих отношение к проблеме реагирования отношений в сфере уголовного судопроизводства и за его пределами. (Имеются в виду те сферы, области, виды поведения и деятельности, которые становятся предметом правового реагирования правоохранительных органов и исследуются в ходе уголовного процесса). Информация, содержащаяся в таких нормах, — исключительно важный, необходимый

⁸ Абстракции, как отмечает А.М. Коршунов, — это не игнорирование, «не ликвидация результатов чувственного познания, а его продолжение на уровне мышления» (Коршунов А. М. Познание и деятельность. М. : Политиздат, 1984. С. 86).

элемент системы средств следственного распознавания. Кроме того, она выполняет и другую, не менее важную, функцию: не только ориентирует следователя на то, каким способом и с соблюдением каких правил и требований он должен осуществлять свои полномочия как субъект доказывания, но и содержит указания на то, какие именно обстоятельства и признаки ему необходимо устанавливать (распознавать) по всем без исключения делам либо по делам определенных категорий.

3. Объекты, функционирующие в ходе следственного распознавания, могут классифицироваться по различным основаниям (например, в зависимости от характера задач, решению которых способствует соответствующий вариант классификационной конструкции). В качестве базового, наиболее значимого для теории и практики следственного распознавания мы рассматриваем вариант дихотомического деления таких объектов на наблюдаемые и ненаблюдаемые. В философской литературе под наблюдаемыми подразумеваются объекты (люди, предметы материального мира, явления, процессы и т.д.), которые непосредственно или путем использования приборов, аппаратуры могут восприниматься органами чувств исследователя. Ненаблюдаемыми являются объекты, остающиеся за порогом чувственного восприятия. К последним, в частности, относятся различные абстрактные субстанции (теоретические конструкции типа «точечная масса», «потенциал», «сущность» и подобные, не имеющие материального выражения объекты), а также некоторые реальные, конкретные объекты (например, электромагнитное поле, атомные и субатомные частицы, фотоны), чувственное восприятие которых оказывается невозможным вследствие несоизмеримости их свойств с разрешающей способностью органов чувств и приборов, которыми пользуются в научном или практическом исследовании⁹.

В свете терминологии законодателя ненаблюдаемые объекты могут быть охарактеризо-

ваны как обстоятельства, имеющие значение для уголовного судопроизводства. Система данных обстоятельств складывается из: 1) обстоятельств, подлежащих доказыванию (элементов уголовно-процессуального предмета доказывания или так называемого главного факта); 2) доказательственных (промежуточных) фактов; 3) признаков уголовно-правового понятия преступления, признаков уголовно-правового понятия состава преступления, а также признаков составов отдельных видов и разновидностей преступлений.

К числу ненаблюдаемых следователем уголовно-релевантных объектов относятся:

- 1) события, явления, процессы и другие факты из области прошлого, а также объективно возможные в будущем какие-либо факты, события и т.п., распознаваемые на уровне предвидения, прогноза (о возможном появлении в том или ином месте разыскиваемого преступника; о факте и возможном времени наступления смерти потерпевшего, находящегося на излечении в больнице после совершенного в отношении него покушения);
- 2) ненаблюдаемые следователем события, процессы, явления, протекающие параллельно его деятельности;
- 3) непойманные подозреваемые, а также обвиняемые и осужденные лица, бежавшие из-под стражи;
- 4) скрывшиеся с места происшествия неизвестные преступники, а также устанавливаемые неизвестные очевидцы содеянного и потерпевшие;
- 5) не имеющие материального выражения (воплощения) устанавливаемые идеальные объекты (образы) реалий, отражаемые в правовых, криминалистических, психологических и иных научных понятиях (например, понятия события, состава, цели, мотива, способа преступления; вина; виновность; достоверность информации; допустимость доказательства);
- 6) устанавливаемые по делу замаскированные, уничтоженные, разрушенные или несохранившиеся (утраченные) по каким-то

⁹ См., например: Лекторский В. А. Объект, субъект, познание. М. : Наука, 1980.

иным причинам материальные объекты (например, сожженная одежда, в которую был одет преступник во время совершения преступления);

- 7) реально существующие, но необнаруженные на момент исследования материальные объекты (сокрытый труп убитого человека, место нахождения которого неизвестно; угнанное в неизвестном направлении транспортное средство и т.д.).

В том случае, когда имеется в виду ненаблюдаемый в момент исследования объект, понятия «познаваемый» и «распознаваемый» полностью совпадают по своему объему. В логике это называется совместимыми понятиями, находящимися в отношении равнообъемности. (Так, неизвестный преступник, скрывшийся с места совершенного им в условиях неочевидности преступления, или неизвестный мотив совершенного преступления обоснованно рассматривать и как познаваемые, и как распознаваемые объекты). В таких ситуациях предметом и познания, и распознавания служит вся совокупность устанавливаемых юридически и познавательным значимых признаков ненаблюдаемых объектов, поскольку каждый из них не доступен для восприятия органами чувств следователя.

Иначе затронутый вопрос решается в случае обнаружения и исследования наблюдаемого уголовно-релевантного объекта. В группу наблюдаемых уголовно-релевантных объектов входят:

- 1) внешний облик наблюдаемых подозреваемых и других фигурантов дела; внешне проявляемые ими психофизические реакции в формальной обстановке уголовного производства и за его пределами; состояние их одежды, других сопутствующих вещей;
- 2) обнаруженные: а) материально фиксированные следы исследуемых преступлений и других событий; б) некоторые факты, относящиеся к числу общественно опасных происшествий как возможных последствий совершенного преступления (сгоревший дом; обезображенный труп потерпевшего и др.); в) сохранившиеся продукты преступной деятельности (поддельные документы, неиспользованные взрывные устройства и т.д.);

г) найденные предметы преступного посягательства (похищенные вещи, драгоценности, произведения искусства и др.); д) обстановка на месте происшествия и другие существующие в действительности, сохранившие на момент текущего познания свои свойства объекты, имеющие существенное значение для дела;

- 3) письменные и иные документы (фотодокументы, фонограммы, видеоматериалы и т.д.), а также предметы и вещества (оружие, наркотические вещества и т.д.), переданные следователю потерпевшими, адвокатами, оперативными работниками, подозреваемыми и другими участниками уголовного процесса.

На первый взгляд может показаться, что все наблюдаемые объекты не должны включаться в круг распознаваемых объектов в силу того, что их признаки являются доступными для чувственного восприятия следователя. Однако на деле все обстоит не столь однозначно. Действительно, достаточное знание о внешних признаках наблюдаемого объекта может быть получено органолептическими способами. Но это только часть необходимого знания. Как отмечалось, другая его часть (сущность, причинно-следственные связи и т.д.) — предмет распознавательной активности. Покажем это на следующем примере.

В системе наблюдаемых объектов, без которых не обходится ни одно уголовное производство, особое место занимает человек, тот, кто является участником или наблюдателем (очевидцем) исследуемого по делу события, процесса, явления, а значит, носителем уголовно-релевантной фактической информации. Будучи наблюдаемыми, с точки зрения их внешних признаков, действий и других, внешне проявляемых реакций в условиях непосредственного информационного контакта со следователем, указанные участники уголовного процесса в то же время являются ненаблюдаемыми, можно сказать, закрытыми «черными ящиками». Это касается тех случаев, когда к моменту исследования у следователя отсутствуют необходимые знания о внутреннем содержании контактера (чертах его характера, интеллекте, групповой

принадлежности крови, подлинных намерениях, других признаках, не доступных для чувственного восприятия).

Отсюда и задачи на распознавание, которые нередко приходится решать посредством использования возможностей института специальных знаний сведущих лиц, специальных технологий, тактических приемов допроса; судебно-медицинских исследований объектов биологического происхождения; полиграфологических обследований проверяемых лиц и т.д. (например, для распознавания: правдивости и ложности показаний; полноты, достоверности сообщаемой информации; замаскированных подлинных, а не внешне демонстрируемых замыслов, планов, интересов проверяемых лиц; фактов симуляции с их стороны заболеваний и многого другого из области тайного, скрываемого, неизвестного, сознательно запутанного, недосказанного, имитируемого, фальшивого).

То же самое можно сказать и по поводу других, наблюдаемых следователем объектов, в том числе и о материалах, которые поступают к нему из органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Такие материалы следователь должен изучить, оценить и определить, насколько по форме и содержанию они соответствуют предъявленным к ним требованиям. Некоторые связанные с этим вопросы он в состоянии решить, исходя из здравого смысла, своего жизненного и профессионального опыта (например, относятся ли материалы оперативников к предмету проводимой следователем так называемой предварительной проверки сообщения о преступлении в стадии возбуждения уголовного дела). Однако бóльшую часть вопросов (в частности, связанных с полной списком представленных ему документов, допустимостью действий, приемов, средств, реализованных оперативниками, с достаточностью содержащихся в документах фактических данных для возбуждения уголовного дела) следователь может успешно решить лишь на основе сравнения, сопоставления того, что и как сделано и задокументировано оперативниками, с тем, как это требуется сделать по закону, служебным инструкциям и научным рекомендациям. Таким способом можно выяснить, что сделано

оперативниками надлежащим образом в соответствии с требованиями, правилами, критериями, установленными указанными нормативными актами и предлагаемыми учеными рекомендациями или вопреки им (например, какие допущены отступления от требуемого, должного, в чем заключаются ошибки, упущения или прямые нарушения норм права и т.д.). Этим определяются и соответствующие варианты реагирования следователя на изученные им материалы.

Изложенное указывает на то, что наблюдаемый следователем объект, являясь объектом познания, не может рассматриваться в качестве целостного распознаваемого объекта, поскольку распознавательная активность следователя затрагивает лишь часть юридически и гносеологически значимых признаков объекта. В данном контексте под распознаваемым объектом мыслится какой-либо элемент, какая-либо черта, сторона, свойство, внутренняя или внешняя связь познаваемой реалии.

Наблюдаемые материально фиксированные объекты представляют интерес для следственной практики с различных точек зрения. В том случае, когда такие объекты были предметом преступного посягательства или использовались в качестве орудия, средства совершения преступления, а также когда они являются носителем следов преступления, они должны признаваться вещественным доказательством и приобщаться к делу. Поэтому, с одной стороны, они служат элементом предмета доказательственного познания, а с другой — средством познания, носителем и источником фактической информации, собираемой и используемой в целях распознавания признаков ненаблюдаемых уголовно-релевантных объектов и чувственно невоспринимаемых признаков самих наблюдаемых объектов.

1. Задачи следственного распознавания.

Как утверждают некоторые авторы, смысл распознавания сводится к выбору, отбору, извлечению объектов познания, и потому оно якобы не дает представления о качествах и свойствах познаваемых объектов. Исходя из этой посылки, делается вывод, что проблема распознавания актуальна лишь для начальной

фазы расследования. Такие утверждения, в чем мы глубоко убеждены, не соответствуют реальному положению вещей. Результаты обобщения судебной практики красноречиво свидетельствуют, что процесс следственного познания на всем протяжении досудебного производства неразрывно связан с самыми различными процедурами распознавательного характера, которые начинаются с первых шагов в стадии возбуждения уголовного дела и завершаются лишь в момент принятия решения об окончании расследования. В этом смысле работа следователя может быть охарактеризована как длящийся, многоходовой процесс непрерывного решения обширной системы сменяющихся и дополняющих друг друга, взаимосвязанных задач на распознавание самых различных обстоятельств, имеющих значение для дела.

Данные задачи могут классифицироваться в зависимости от того, в рамках какого конкретно вида (направления) распознавательной деятельности (идентификационной, классификационной, диагностической и т.д.) они реализуются и на какой стадии досудебного производства это происходит; связаны они с познанием признаков материальных либо идеальных, наблюдаемых или ненаблюдаемых объектов и по другим основаниям. От своевременности и качественного уровня решения распознавательных задач напрямую зависят успех или неудача в работе следователя, характер и объем психических, физических, материальных и иных ресурсов, затраченных им для установления истины, выявления и раскрытия преступлений и достижения других, предусмотренных законами целей. Допускаемые при этом ошибки далеко не во всех случаях могут быть вовремя выявлены и оперативно исправлены. Нераспознанная и своевременно не устраненная ошибка чревата самыми различными нежелательными последствиями, в том числе связанными с необоснованным привлечением к уголовной ответственности невиновных лиц или с необоснованным отказом в возбуждении уголовного дела и уходом виновных лиц от уголовной ответственности. Происходит это, в частности, потому, что не всем следователям по плечу оказывается успешное распознавание приро-

ды исследуемых деяний; невидимых, мнимых, подлинных целей, мотивов, намерений, умысла подозреваемых (обвиняемых) в совершении инкриминируемых им деяний; распознавание подлинных причинно-следственных связей между теми или иными действиями либо бездействием и возникшими последствиями содеянного. Наиболее ярко это проявляется в практике расследования по делам, возбужденным в связи с обнаружением происшествий, сопряженных с причинением вреда жизни или здоровью пострадавших лиц. Можно привести много примеров того, как из-за ошибок в распознавании отмеченных выше обстоятельств, несмотря на затянувшееся на долгие месяцы расследование, следователям не удается глубоко разобраться в том, относится ли исследуемое событие к категории невиновного или виновного причинения вреда. В результате этого лица, причинившие другим людям вред при обстоятельствах, исключающих преступность деяния (см. гл. 8 УК РФ «Обстоятельства, исключающие преступность деяния»), подчас оказываются на скамье подсудимых. Одни, например, по обвинению в превышении пределов необходимой обороны, в то время как они на самом деле действовали, не выходя за пределы необходимой обороны, а другие — по обвинению в превышении пределов крайней необходимости, хотя, как выясняется в суде, они не превысили указанные пределы.

Пользуясь терминологией из области теории военного дела, рассматриваемые задачи можно разделить условно на стратегические (конечные) и тактические (начальные и промежуточные), характерные, с одной стороны, для стадии возбуждения уголовного дела, с другой — для стадии предварительного расследования. В этом смысле общей стратегической задачей следственной деятельности в рамках первой из указанных стадий, является получение знания, дающего основание для принятия следователем одного из следующих вариантов решений, перечисленных в УПК РФ: 1) о возбуждении уголовного дела и принятии его к своему производству; 2) о возбуждении уголовного дела и направлении его прокурору для определения подследственности; 3) об отказе в возбужде-

нии уголовного дела; 4) о передаче сообщения о преступлении по подведомственности.

Для того, чтобы успешно пройти путь от повода к основанию для принятия решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела, следователю надлежит произвести серию указанных в УПК РФ действий по проверке сообщения о готовящемся или совершенном преступлении. Имеются в виду: получение объяснений, образцов для сравнительных исследований; истребование предметов, документов; назначение судебных экспертиз; производство осмотров места происшествия, предметов, трупов, документов; освидетельствование и некоторые другие, предусмотренные в ст. 144 УПК РФ действия.

В ходе этой деятельности следователю предстоит решать немало распознавательных задач самого различного плана. Ключевыми при этом являются две задачи. Первая связана с необходимостью получения ответа на вопрос, имеются ли в исследуемом деянии признаки преступления или оно таковым не является. Ответ на этот вопрос может быть получен при условии осуществления сравнительного анализа собранных (полученных) фактических данных с модельной информацией, содержащейся в ст. 14 УК РФ «Понятие преступления». Иначе говоря, путем сопоставления признаков упомянутой нормативно-правовой модели и признаков фактически содеянного (фактической модели). В случае положительного ответа на этот вопрос, даже на уровне обоснованного предположения, возникает другая, не менее сложная задача, нацеленная на получение ответов на такие вопросы: содержит исследуемое деяние признаки состава преступления и, если содержит, под признаки какого конкретно вида оно подпадает. В этих целях следователю необходимо обратиться к содержанию ст. 8 УК РФ («Основание уголовной ответственности») и к общему понятию состава преступления, разработанному в теории уголовного права. Элементами последнего понятия (его признаками) служат такие понятия, как объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Ответ на вышеуказанные вопросы может быть получен путем сравнения признаков, на которые имеются указания в ст. 8 УК РФ,

в общем понятии состава преступления и в нормативно-правовых моделях конкретных составов преступлений, предусмотренных в нормах Особенной части УК РФ.

По ходу решения указанных задач следователь предпринимает попытки получения ответов и на другие вопросы распознавательного характера, связанные с собиранием, анализом, оценкой и использованием собранных фактических данных. Они могут относиться к личности участников и наблюдателей исследуемых событий, предмету посягательства, совершенным действиям и несовершенным действиям, которые должны были совершить отмеченные лица, а также ко многим другим обстоятельствам, существенным с юридической точки зрения.

Достигнутые следователем знания на пути от повода к основанию для принятия решения о возбуждении уголовного дела образуют фактическую базу для определения основного направления первоначального этапа расследования. В основном эти знания носят предварительный, предположительный характер. Они нуждаются в проверке, а подчас в перепроверке в целях их закрепления, уточнения, развития, подтверждения либо в какой-то части и опровержения. Результаты этой деятельности на следующем этапе расследования сами становятся предметом проверки, но уже на более высоком витке познания, сопряженного с постановкой и решением новых распознавательных задач. Характер, круг и содержание этих задач зависят от особенностей сложившейся ситуации, наличия или отсутствия факторов, осложняющих расследование, либо наоборот, благоприятствующих делу установления истины.

Это можно показать на примере расследования серийных уличных убийств, совершаемых так называемыми сексуальными маньяками.

По делам данной категории все начинается с распознавания факта совершения серии исследуемых преступлений одним и тем же лицом. На предварительном уровне вывод об этом обычно делается на базе результатов сравнительного анализа криминалистических характеристик изучаемых убийств. Основанием для вывода служит сходство сравнива-

емых деяний по типу жертв, способов, орудий совершения преступлений и ряду других обстоятельств.

Уровень достоверности полученных таким путем знаний резко возрастает в том случае, когда на одежде, телах потерпевших, других объектах на месте происшествия или вблизи от него обнаружены следы, имеющие один и тот же источник происхождения (например, когда обнаруженные следователем и исследованные экспертом биологические материалы, не принадлежавшие жертвам убийств, оставлены одним и тем же неизвестным лицом). Помимо ответа на вопрос о том, что изучаемые преступления совершены одним и тем же лицом, обнаружение и исследование упомянутых следов создает объективные предпосылки для успешного решения в дальнейшем других важных распознавательных задач, в том числе идентификации преступника по оставленным им следам. Но для этого сначала его нужно задержать. А это далеко не просто. Работа следователей и оперативников на данном направлении, как показывает практика, исключительно трудоемкий, напряженный процесс, чаще всего растягивающийся на долгие месяцы, а то и годы.

В основе его лежат результаты распознавания групповой принадлежности (группофикации) разыскиваемого лица. Этому способствует изучение следователем и оперативными работниками опубликованных криминалистических описаний, типологий и классификаций лиц, совершающих серийные убийства на сексуальной почве. Сравнительный анализ характеристик отдельных групп лиц этой категории с характеристиками исследуемых по делу преступлений позволяет определить, к какой подгруппе относится искомое лицо, какие отличительные черты присущи представителям данной подгруппы и как они проявляются в их поведении во время, до и после совершения убийства.

Распознавание групповой принадлежности убийцы — важный, необходимый шаг на пути его выявления и изобличения. Для этих целей осуществляются разработка и использование

поискового портрета (психологического профиля) разыскиваемого убийцы. Построение такого рода портрета опирается на знание установленных психологами и криминалистами закономерных связей свойств личности серийных убийц с особенностями осуществляемого ими выбора излюбленных типов жертв и мест посягательства на них, характерного для преступников данной группы поведения до, во время и после совершения убийств, а также с особенностями оставляемых ими следов на теле, одежде потерпевших и других объектах на месте происшествия и вблизи от него¹⁰.

Выполняемая в связи с этим напряженная, трудоемкая работа следователей и оперативных работников, к сожалению, далеко не всегда приводит к успеху. Это и позволяет маньякам безнаказанно продолжать «хождение по трупам» вплоть до своей смерти или до момента их задержания с поличным случайными прохожими во время нападения на очередную жертву.

С не меньшими проблемами и трудностями при решении распознавательных задач следователи сталкиваются и по делам о других категориях преступлений. Прежде всего это характерно для сложных, запутанных ситуаций, напоминающих уравнения со многими неизвестными, которые следователям приходится разрешать в условиях резкого дефицита полезной информации о распознаваемых явлениях. Изложенное, в частности, касается тех случаев, когда возникает необходимость распознавания:

- 1) непосредственных (ближайших) и основных, с правовой точки зрения, причин (действий или бездействия) авиакатастроф, кораблекрушений, взрывов и пожаров на промышленных, сельскохозяйственных, торговых и других предприятиях;
- 2) причинно-следственной связи совершенных правонарушителями действий (бездействия) с наступившими общественно опасными последствиями содеянного;
- 3) признаков совершения убийства, замаскированного под безвестное исчезновение по-

¹⁰ Подробнее об этом см., например: *Образцов В. А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики* : учеб.-практ. пособие. М. : ИМПЭ — Омега-Л, 2003 ; *Корма В. Д., Образцов В. А. Указ. соч.*

- терпевшего; места сокрытия трупа или его частей;
- 4) вдохновителей и организаторов совершенных преступлений;
 - 5) лидеров хорошо организованной, сплоченной преступной группировки и роли в содеянном каждого из ее участников;
 - 6) глубоко законспирированного террористического подполья;
 - 7) организаторов и исполнителей хакерских атак и способов совершаемых ими преступлений;
 - 8) признаков и обстоятельств преступлений, совершенных и совершаемых бывшими и действующими сотрудниками правоохранительных органов и спецслужб;
 - 9) причины смерти человека в условиях конкуренции равнозначных версий о возможности его убийства, самоубийства, несчастного случая или иных обстоятельств.

Приведенный перечень распознаваемых обстоятельств далеко не полный. Их круг значительно более широкий. При всех их отличиях механизм решения различных распознавательных задач един.

2. Под механизмом распознавания в следственной практике нами понимается ситуационно-обусловленный процесс постановки и последовательного решения задач, направленный на получение знания о наблюдаемых следователем уголовно-релевантных объектах, и использование полученного знания в целях установления ненаблюдаемых им уголовно-релевантных объектов, информационно связанных с первыми.

Решение отмеченных задач опирается на так называемый метод обратного причинного следования. Суть его сводится к следующему. Механизм причинения предполагает движение и отражение материи от причины к следствию, т.е. от явления класса причины к тому явлению, которое обусловлено, вызвано, порождено причиной, является результатом, следствием ее действия. Однако процесс познания причинно-следственной цепочки идет в прямо противоположном направлении от известного следствия к неизвестной причине. В нашем случае в роли причины выступают ненаблюдаемые

(отражаемые) объекты, а следствия — наблюдаемые (отражающие) объекты.

В следственной практике механизм получения знания о первой группе объектов и перехода к овладению знанием о второй группе объектов невозможен без включения в этот процесс механизма построения и проверки следственных версий. Как логическая конструкция следственная версия представляет собой мысленный образ (идеальную модель), соединяющий в одно целое то, что известно, и то, что неизвестно, что предстоит познать. Поэтому криминалистическая модель процесса развития механизма распознавания ненаблюдаемых событий, явлений и других объектов включает в себя три этапа.

Первый этап — создание предпосылок (оснований) для построения версий. Он состоит из изучения, анализа, синтеза, оценки, мысленной переработки имеющихся фактических данных, определения характера и круга объектов, являющихся предметом распознавания.

Второй этап — построение, изучение версий по поводу сущности, структуры, содержания ненаблюдаемых объектов и выведение адекватных ситуаций следствий, вытекающих из версий, разработки программы проверки следствий.

Третий этап — реализация программы проверки следствий путем производства намеченных процессуальных предметно-практических следственных действий.

Оптимальной формой распознавания чувственно не воспринимаемых признаков наблюдаемого объекта является тактическая операция или, говоря иначе, тактический комплекс связанных внутренним единством следственных и иных действий. Проиллюстрируем сказанное на следующем примере. Допрошенная по одному из уголовных дел о крупной квартирной краже потерпевшая дала показания о том, что преступник унес из ее дома крупную сумму денег, а также дорогую фото- и видеоаппаратуру. Судя по тому, что она не обнаружила в доме сумки, в которой обычно привозила купленные во время зарубежных поездок вещи, потерпевшая высказала мнение о том, что, видимо, вор все похищенное унес, сложив в эту сумку. Производя обыск на даче задержанного вскоре подозре-

ваемого, следователь обнаружил пустую сумку, похожую по описанию потерпевшей на ту сумку, которая пропала. В одном из карманов сумки, как оказалось, сохранился небольшой фрагмент рекламного объявления, на оборотной стороне которого имелась запись на русском языке с указанием времени вылета самолетов из зарубежного аэропорта. При очередном допросе следователь показал потерпевшей указанную запись. Потерпевшая заявила, что эта запись сделана ею. При предъявлении сумки для опознания она уверенно опознала ее. Назначенная по делу почерковедческая экспертиза дала категорическое заключение о том, что исследованный текст написан рукой потерпевшей. Полученные такими способами доказательства следователь предъявил подозреваемому и тот признался в содеянном и назвал имя и место жительства своего знакомого, которому передал похищенные вещи на временное хранение. Данный случай относится к числу сравнительно простых распознавательных практик.

Зачастую следователям приходится преодолевать более сложный и длительный по времени путь к истине путем проведения серии тактических операций. В основном необходимость в этом возникает в связи с распознаванием признаков ненаблюдаемых следователем объектов. Наглядным тому примером служит основное направление расследования преступлений, повлекших массовые пищевые отравления. Тактические операции, проводимые по данной категории дел, можно разделить на три группы.

Первая группа операций нацелена на получение знания о характеристике обнаруженных заболеваний как явлений класса последствий (следствий), обусловленных действием устанавливаемых по делу причин.

Во вторую группу входят операции, направленные на распознавание непосредственных

причин отравлений, т.е. причин в биологическом смысле (иначе говоря, факторов, непосредственное воздействие которых на организм потерпевших обусловило возникновение заболевания). Роль данного вида причин играют недоброкачественные пищевые продукты, употребленные потерпевшими, а также содержащийся в пище возбудитель (поражающий агент) заболеваний.

Третья группа операций производится для распознавания основной, с правовой точки зрения, причины, т.е. действий или бездействия нарушителей санитарно-эпидемиологических и иных норм и правил, что в конечном счете и привело к вспышке отравлений.

Раскрытию содержания исследуемой причинно-следственной цепочки способствуют построение и проверка типичных версий, характерных для рассматриваемой категории дел. Оптимизации этих процедур способствуют научно обобщенные данные о закономерных связях между отдельными видами отравлений и характерными для них проявлениями (симптомами); а также между непосредственными и основными причинами отравлений (знания об отмеченных закономерностях содержатся в специальных медицинских и криминалистических источниках)¹¹.

Таким образом, осуществляемая по делам указанной категории мыслительная и предметно-практическая деятельность следователей развивается от собранных фактических данных об обстоятельствах возникших отравлений к распознаванию непосредственной причины произошедшего, а от нее — к распознаванию основной его причины.

Необходимым элементом системы средств распознавания основной причины отравлений является информация, содержащаяся в законах и ведомственных нормативных актах, регулирующих отношения в сфере производства, хране-

¹¹ См., например: Будагян Ф. Е. Пищевые токсины, токсикоинфекции и их профилактика. М.: Медицина, 1972; Богоявленский В. Ф., Богоявленский И. Ф. Острые отравления. Диагностика и доврачебная помощь. СПб.: Гиппократ, 1999; Кротков Е. А. Философско-методологические и логические основания общей теории врачебной диагностики: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 1993; Куранова Э. Д., Образцов В. А. Расследование преступлений, повлекших пищевые отравления. М., 1976; Образцов В. А. Безопасность пищевой продукции: руководство для следователей. М.: Экзамен, 2005.

ния, переработки, транспортировки и выпуска пищевой продукции (в частности, Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» в ред. Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ). Полученные при изучении этих источников знания о том, каким образом должна осуществляться соответствующая профессиональная деятельность, позволяют (на основе сравнения их с тем, какая и каким образом работа выполнялась в действительности) выявить допущенные отступления от нормативных требований, установить круг и распознать виновных нарушителей соответствующих правил.

В порядке подведения итогов проведенного нами исследования отметим, что понятие «следственное распознавание» может рассматриваться с позиции нескольких его смысловых значений. С одной стороны, им обозначаются форма и направление познавательной активности следователя в сфере досудебного уголовного производства. С этой точки зрения следственное распознавание можно определить как совокупность адекватных ситуации задач, методов, средств, технологий и процессуальных действий, реализуемых в режиме процессуального доказывания в целях познания не воспринимаемых органами чувств признаков наблюдаемых следователем уголовно-релевантных объектов,

а также признаков не наблюдаемых им уголовно-релевантных объектов путем сравнительного анализа фактической и модельной информации и использования имеющихся знаний о других признаках и объектах, закономерно связанных с первыми.

С другой стороны, следственное распознавание — это научная категория, элемент системы теории криминалистики. В этом отношении под следственным распознаванием понимается формирующееся частнокриминалистическое учение о закономерностях механизма, принципах, методах, средствах и технологиях познания не наблюдаемых следователем уголовно-релевантных объектов, а также чувственно не воспринимаемых признаков наблюдаемых им уголовно-релевантных объектов. Наряду с этим под следственным распознаванием подразумевается метод проникновения в сущность, структуру, содержание исследуемых в уголовном процессе не наблюдаемых следователем уголовно-релевантных реалий, дающий ключ к пониманию того, как неизвестное превратить в известное, а тайное, скрытое, сделать явным.

Авторы выражают надежду на то, что рассмотренная концепция окажется полезной для развития теории криминалистического распознавания и совершенствования процессуальной деятельности следователей.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Богоявленский В. Ф., Богоявленский И. Ф.* Острые отравления : Диагностика и доврачебная помощь. — СПб. : Гиппократ, 1999. — 160 с.
2. *Будагян Ф. Е.* Пищевые токсины, токсикоинфекции и их профилактика. — М. : Медицина, 1972. — 216 с.
3. *Горелик А. Л., Скрипкин В. А.* Методы распознавания. — М. : Высшая школа, 1977. — 222 с.
4. *Кабанов П. П.* О ситуационном подходе в криминалистическом распознавании // Проблемы криминалистического распознавания. — М.-Иркутск, 1999. — С. 53—56.
5. *Корма В. Д., Образцов В. А.* Криминалистическое распознавание: теория, метод, модели технологий : монография. — М. : Юрлитинформ, 2014. — 416 с.
6. *Кротков Е. А.* Философско-методологические и логические основания общей теории врачебной диагностики : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. — М., 1993. — 48 с.
7. *Куранова Э. Д., Образцов В. А.* Расследование преступлений, повлекших пищевые отравления. — М., 1976. — 105 с.
8. *Кошелева Ю. П.* «Образ» в психологии: теория и практика // Вестник МГЛУ. — Вып. 7 (640). — 2012. — С. 39—51.
9. *Лекторский В. А.* Объект, субъект, познание. — М. : Наука, 1980. — 358 с.

10. Образцов В. А. Безопасность пищевой продукции : руководство для следователей. — М. : Экзамен, 2005. — 256 с.
11. Образцов В. А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики : учеб.-практ. пособие. — М. : ИМПЭ — Омега-Л, 2003. — 206 с.
12. Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М. : Советская энциклопедия, 1973. — 736 с.
13. Распознавание образов / пер. с англ. — М. : Мир, 1970. — 320 с.
14. Снетков В. А. Проблемы криминалистической диагностики // Труды ВНИИ МВД СССР. — 1972. — № 23. — С. 103—106.
15. Современный толковый словарь русского языка. — М. : Ридерз дайджест, 2004. — 960 с.
16. Уздин Д. З. О новом подходе в теории распознавания образов (состояний) : Новые методы математической диагностики. — М., 2011. — 233 с.
17. Философский энциклопедический словарь. — М. : Советская энциклопедия, 1983. — 840 с.

Материал поступил в редакцию 31 марта 2017 г.

THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS OF FORENSIC INVESTIGATIONS OF THE RECOGNITION DOCTRINE

KORMA Vasily Dmitrievich — PhD in Law, Professor, Professor of the Department of Criminology at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

v.d.korma@gmail.com

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

MIRONOVA Elena Anatolevna — PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Legal Disciplines, Russian State Social University

elena-mironova.mironowa@yandex.ru

107076, Russia, Moscow, Stromynka Str., 18

OBRAZTSOV Viktor Aleksandrovich — Doctor of Law, Professor, Veteran of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

Review. *The article is devoted to the topical problems emerging in criminalistics teachings on investigation recognition. Debatable questions concerning essence, purpose, object, and other components of the specified limits are considered. According to the results of the study, it is concluded that the term “recognition” of the investigation can be considered from several perspectives. Under investigation recognition, you can understand, in particular, the shape and direction of cognitive activity of the investigator in the field of pre-trial criminal proceedings. Investigation recognition can also be defined as the combination of adequate to the situation objectives, methods, tools, technologies and procedures implemented in the mode of procedure establishment of evidence in order to recognize the signs of relevant objects a criminal investigator fails to observe with his imperceptible senses, as well as signs of the unobservable criminal relevant objects, through a comparative analysis of actual and model information and usage of existing knowledge about other signs logically related to the former. In addition, the investigation can be considered as recognition of the emerging private forensic teaching about pattern mechanism principles, methods, tools and technologies, knowledge of the relevant criminal unobservable objects, as well as sensual imperceptible signs of criminal relevant objects.*

Keywords: *investigation recognition; observable and unobservable objects and signs; objectives, mechanism, methods and means of investigation.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Bogojavlenskij V. F., Bogojavlenskij I. F.* Ostrye otravlenija : Diagnostika i dovrachebnaja pomoshh'. — SPb. : Gippokrat, 1999. — 160 s.
2. *Budagjan F. E.* Pishhevy toksiny, toksikoinfekcii i ih profilaktika. — M. : Medicina, 1972. — 216 s.
3. *Gorelik A. L., Skripkin V. A.* Metody raspoznavanija. — M. : Vysshaja shkola, 1977. — 222 s.
4. *Kabanov P. P.* O situacionnom podhode v kriminalisticheskom raspoznavanii // Problemy kriminalisticheskogo raspoznavanija. — M.-Irkutsk, 1999. — S. 53—56.
5. *Korma V. D., Obrazcov V. A.* Kriminalisticheskoe raspoznavanie: teorija, metod, modeli tehnologij : monografija. — M. : Jurlitinform, 2014. — 416 s.
6. *Krotkov E. A.* Filosofsko-metodologicheskie i logicheskie osnovanija obshhej teorii vrachebnoj diagnostiki : avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk. M., 1993. — 48 s.
7. *Kuranova Je. D., Obrazcov V. A.* Rassledovanie prestuplenij, povlekshih pishhevy otravlenija. — M., 1976. — 105 s.
8. *Kosheleva Ju. P.* «Obraz» v psihologii: teorija i praktika // Vestnik MGLU. — Vyp. 7 (640). — 2012. — S. 39—51.
9. *Lektorskij V. A.* Ob#ekt, sub#ekt, poznanie. — M. : Nauka, 1980. — 358 s.
10. *Obrazcov V. A.* Bezopasnost' pishhevoj produkcii : Rukovodstvo dlja sledovatelej. — M. : Jekzamen, 2005. — 256 s.
11. *Obrazcov V. A.* Serijnye ubijstva kak ob#ekt psihologii i kriminalistiki : ucheb.-prakt. posobie. — M. : IMPJe — Omega-L, 2003. — 206 s.
12. *Ozhegov S. I.* Slovar' russkogo jazyka. — M. : Sovetskaja jenciklopedija, 1973. — 736 s.
13. Raspoznavanie obrazov / per. s angl. — M. : Mir, 1970. — 320 s.
14. *Snetkov V. A.* Problemy kriminalisticheskoi diagnostiki // Trudy VNII MVD SSSR. — 1972. — № 23. — S. 103— 106.
15. *Sovremennyj tolkovyj slovar' russkogo jazyka.* — M. : Riderz dajdzhest, 2004. — 960 s.
16. *Uzdin D. Z.* O novom podhode v teorii raspoznavanija obrazov (sostojanij) : Novye metody matematicheskoi diagnostiki. — M., 2011. — 233 s.
17. *Filosofskij jenciklopedicheskij slovar'.* — M. : Sovetskaja jenciklopedija, 1983. — 840 s.